

Пол Дедаш
*Розовый мир за чёрно-белыми
очками*

Лирика душевных состояний

Пол Дедаш

**Розовый мир за чёрно-
белыми очками. Лирика
душевных состояний**

«Издательские решения»

Дедаш П.

Розовый мир за чёрно-белыми очками. Лирика душевных состояний / П. Дедаш — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836453-2

Первое собрание песен души автора. Который твёрдо убежден, что за нашим серым восприятием реального мира остаётся необъятная красота океана чувств и эмоций.

ISBN 978-5-44-836453-2

© Дедаш П.
© Издательские решения

Содержание

Рисую небо	6
Эмбарго	7
ответ	9
Ради	10
Армия Октября	11
гуляю по Арбату	12
Я так и не сказал	13
Купидон	14
Есть утро	15
Он красит ночь...	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Розовый мир за чёрно-белыми очками
Лирика душевных состояний
Пол Дедаш

© Пол Дедаш, 2017

ISBN 978-5-4483-6453-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рисую небо

Научиться если по небу ходить,
И горстями звезды в ведро собирать,
Эх наверно, стало бы весело жить,
Каждый день небеса, как пейзаж рисовать

Облака бы белилами красил всегда,
Солнце рыжее утром, а зорька красна
И летящие листья всегда зелены,
Даже ночь, оттеняет их светом луны

Ну а там вдалеке, у первой звезды
Рисовал бы я парус, плывущий ко мне
Его цвет отражает – желанья, мечты
И дает всем нам радость, словно во сне

И к нему поверну, мировой океан
Чтобы цвет отразился в водах его
И не жалко мне, его я отдам
Всем кто ищет в мире – любовь и тепло

август 2014

Эмбарго

Он проснулся ночью.

Она лежала с открытыми глазами и смотрела в потолок.

«Что такое Эмбарго?» – спросила она...

... Через некоторое время на их отношения было наложено Эмбарго.

Сначала это были нервные короткие санкции, между которыми он лавировал, как умелый моряк при восьми – бальном шторме. Но потом последовало жесткое Вето, к которому он был уже готов.

Он был вымотан и высушен.

Параллели снова стали параллелями.

Но теорию вероятности никто не отменял, и он знал: где-то, там, есть точка пересечения.

Знал.

Но сейчас надо было жить дальше.

Он стал птицей и попробовал взлететь. Но сил уже не хватало. Розовый отблеск огня превратился в маленькую точку и затаился угольком на самом дне сердца – заштопанного, словно собранного из драных кусков.

Для поддержания мира, сотворенного им вокруг себя, он сорвал крылья и стал рудокопом, кротом, волком, оберегающим свою территорию и ищущим средства для существования.

Одно оторванное крыло послужило закладкой в томике Иосифа Бродского, другое стало хранилищем перьев для написания стратегических планов, финансовой отчетности и лишь иногда – поэтических зарисовок.

Ночное небо заволочла темнота. Но через некоторое время стали загораться звезды. Конечно, они не могли сравниться с той, что светила далекой ночью, отражаясь в ее широко открытых глазах, но также просили тепла и придавали сил.

Тепло растекалось, уголек снова хотел стать огнем, пламенем, не знающим границ и пожирающим, присваивающим все, что может гореть в ответ.

Но время не лечит, оно лишь шлифует наложенные швы. Затирает их, делая не видимыми взгляду.

И, как только мелькал свет той яркой звезды, самый неровный, драный шов становился красным и выстреливал в сознание дробью из хаоса, желания, надежды и боли.

Снова стали пробиваться крылья. Молодые, крепкие и – полные сил.

Он, как мог, сдерживал их. Не давал расти. Закапывался глубже, убегал дальше в лес. Но крылья, как и он, были не покорны, самостоятельны и властны. Они стали пробиваться чрез замкнутые на них пальцы. Прорезая их до крови, питаясь ею и наливаясь багровым цветом.

Первый полет был неожиданным. Он просто ступил с порога и, запутавшись в бельевой веревке, растянутой во дворе, рухнул на землю. А сознание прошептало: «Ты снова летал!»...

Совсем скоро он научился обходить расставленные ловушки и взмывать в синее небо. Оно было глубоко, но не глубже ее взгляда. Оно было плотное – но гораздо мягче поставленных ею границ.

В полетах он видел других одиноких птиц, ищущих свою силу, свой ветер, свое направление. А он так и не нашел ветер... Тот ветер, которой нес его к яркой звезде, где-то в самой глубине ее нежности.

Тот ветер был легок. С запахом весны. Свеж, бодр и молод.

Сейчас все ветра либо обходили его, либо он сторонился их.

Крепкие большие багровые крылья уже не нуждались в помощи ветра. Они знали свою силу и несли его (часто – не по согласованному маршруту), выбирая направление по яркости ближайших звезд.

Возвращаясь домой, каждый раз он перелистывал и перечитывал написанные им схемы, стратегии, планы.

Делал пометки, что-то дополнял, менял, вычеркивал.

Радовался смеху и крику своих птенцов, ухаживал за их молодыми, только начинающими пробиваться крыльями, и дарил цветы с лугов тому Сиянию, что было рядом с ним.

Мир, который он создал в рамках границ действующего Эмбарго, менялся, становился ярче, полнее, крепче и больше.

Багровый цвет крыльев тускнел и терял краску, становясь светло-красным. Затем – светлее, еще светлее, пока не потерял старый цвет и не стал наливаться светло-пепельным, с оттенками голубого сияния.

Пришла гордость за свое создание.

Теперь он свободно летал высоко в небе, знакомился с другими пернатыми.

В разговорах о ночах, звездах, ветрах и крыльях они разбивали стекло одиночества, живущее в каждом сердце. Осколки разбитого стекла летели на землю, превращаясь в летний дождь или первую росу.

Летая в облаках и создавая из них образы и формы, он неожиданно обнаружил черную точку в небесном своде. Присмотрелся. Точка оказалась трещиной – начинали рушиться границы Эмбарго.

Он наблюдал за этим несколько дней. А когда трещина стала больше, почувствовал дыхание того самого ветра.

Весеннего легкого ветра, который держал и давал силу его старым крыльям.

Он завис напротив трещины. «Эмбарго, – подумал он, – тоже имеет срок».

Сквозь трещину было видно сияние.

Что-то внутри него съежилось, забило, как мышьяк в дальнем уголке. Грудь стиснуло.

И он увидел глаза.

Те самые глаза, в глубине которых всегда тонул.

Он всегда шел к ним только с белым флагом, без контроля и попытки быть победителем. В них сверкнул отблеск улыбки. Слабой, ожидающей и такой необходимой.

Он почувствовал, что крылья останавливаются, и через мгновение начнется безвластное, бесконтрольное, сметающее все на своем пути Падение.

Падение, разрушающее его мир, его создание, формы, границы и принципы.

Резким и сильным движением он вырвал из сердца кусок сияния глаз, что хранил все это время. И твердым движением наложил на трещину.

Закрыл ее, замазал, затер все щели.

Эмбарго!

Внутри что-то разорвалось от боли.

«Эмбарго со сроком «НАВСЕГДА», – промолвил он и спикировал вниз.

Придя к себе, заметил кончик перьев старых крыльев, торчащих в книге на полке.

Шевельнул его и немного потянул.

Книга свободно соскользнула с полки, крылья полетели в одну сторону, книга – в другую, оставшись лежать в открытом виде. Глаза поймали строчки:

«Почему все так вышло? И будет ложью

На характер свалить или Волю Божью.

Разве должно было быть иначе?

Мы платили за всех, и не надо сдачи...»

Иосиф Бродский, 1972 г.

Июль-август 2015

ОТВЕТ

задавая интересные и сложные вопросы – сам пытаешься на них ответить,
иногда ответ во сне приснится, иногда его приносит ветер...
но по жизни есть вопросы без ответов, сама жизнь ответом служит,
знаешь это, впитываешь счастье жизни, и тогда ответ уже не нужен!!!

декабрь 2016

Ради

не надо меняться из-за любви,
она поменяет тебя сама,
захватит в объятия, поднимет ввысь
тем самым сведет тебя с ума.

не надо меняться из-за него,
он ценит тебя такой как ты есть,
и если хоть что-то в тебе уйдет,
разрушиться сразу образ весь.

не надо меняться из-за сомнений,
они никогда опорой не станут,
апустишь в себя их мрачные тени,
иглами черными в душе твоей встанут.

меняются только Ради другого:
Ради тепла и объятий родного,
Ради улыбки и блеска в глазах,
Ради любви с весной на устах.

август 2014

Армия Октября

Горят деревья золотым и красным,
Огнём пылают парки и леса,
Срывает ветер пожелтевшие угары,
Швыряет их под ноги Октября.

В полях трава закалена лучами,
Как армия солдат команды ждёт,
Зарытса, спрятаться под белыми снегами
Взойти по новой, как Апрель придёт.

Дожди бушуют, набирая силу,
И небо прогоняет облака,
А солнце из последних сил бьёт в спину,
Осенней армии род руководством Октября.

И мчимся мы к друг другу прижимаясь,
Врываемся в осенний ураган,
Где краски лета и зимы перемешались,
И красоту природы обрамляет грязь дождливых ям.

ноябрь 2016

гуляю по Арбату

гуляю по Арбату, а в голове стихи
не Пушкин, не Есенин, но в каждой строчке Ты
все мысли завязались в один большой клубок
там радость и печали, и легкий ветерок
Тебя сравнить с цветами, или со светом звезд?
с росой что по утру приносит нежность грез?
лишь с неба глубиною сравню твои глаза
глаза со мной которые, остались навсегда...

Я так и не сказал (песня)

Вижу над городом – черный дым,
Это плачет в печи смола,
Небо скрывает от любви слова,
Слова, от сердца слова...

Снова далеко от меня... – печаль
А я так и не сказал,
Я так и не сказал,
Я так и не сказал,
Эти слова...

Вижу над степью черный туман,
Это по полю мчится рать,
Снова молодых бойцов,
Приказ зовет – убивать

Снова далеко от меня... – печаль
А я так и не сказал,
Я так и не сказал,
Я так и не сказал,
Эти слова...

В небе ночном – горит звезда,
И вот к луне, уже идут поезда,
Но где-то там, далеко на земле,
Родные глаза, зовут меня.... (к себе)

Снова далеко от меня... – печаль
А я так и не сказал,
Я так и не сказал,
Я так и не сказал,
Эти слова...

2006

Купидон (песня)

Если он будет пьяный, праздник может сойти на нет,
Если он будет, после похмелья, он возможно откроет секрет,
Секрет – вечного счастья, и огромной любви,
Но если он будет пьяный – о нем не узнаем мы...

Летит, Купидон, порхает грациозно, как слон
И поет как соловей – о любви, твоей и моей

Если он вдруг промажет мимо, сердца твоего и моего,
Мы никогда не увидим в небе, хитрые глаза его,
Уйдет любви печаль, покинет нас тогда грусть,
А мы не зная этого сами, скажем – а ну и пусть

Летит, Купидон, порхает грациозно, как слон
И поет как соловей – о любви, твоей и моей

Утром опять – взойдет солнце, и нас зажмут дела,
Ночью на смену солнцу, на свой пост взойдет луна,
А он, где-то там, он, где-то там,
Наверное снова поднимает, за чью-то любовь по сто грамм

Летит, Купидон, порхает грациозно, как слон
И поет как соловей – о любви, твоей и моей

2003—2004

Есть утро

Есть утро, в которое звезды сияют,
Есть ночь, которая света полна,
Есть ветер, который нежно ласкает,
И песни поет морская волна

Есть небо, которое дарит улыбку,
Дороги которые к счастью ведут,
Есть запах весны, наполняющий осень,
И мысли что в радость, как в лето бегут.

И все наполняет, тебя жаждой жизни,
Волшебною силой, что крылья дает,
Когда, каждый день, в глаза ее смотришь,
И знаешь – родная тебя очень ждет.

Он красит ночь...

Он красит ночь, горит луной, являя миру блики ночных красок,
Стирая грани между красотой и тьмой, он порождает взлет скрытых фантазий,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.